

Линь Синчжи вдруг обнаружил нечто очень интересное: в историях, которые он видел во сне, хоть он и присутствовал лично, но казалось, что это был он, и не он одновременно. И после нескольких предыдущих случаев он был уверен, что сюжет, который он видел, можно изменить. По крайней мере, сейчас Линь Си и Линь Цзясинь не только не разлучены, но и усердно работают, пытаются наверстать упущенное в учебе.

По мнению Дун Цзюньмина, это книга, но в книге, которую он читал, нет таких людей, как Линь Си, Линь Цзясинь и Чи Ханьюэ.

Линь Синчжи допил молоко с сахаром, умылся и лег на кровать, закрыл глаза и задумался, всегда чувствуя, что в сюжете есть ощущение противоречия, потому что часть его, оказывается, произошла потому, что...

Дун Цзюньмину нужно было это эстрадное шоу, потому что оно стало большим хитом после того, как группа Линь вложила в него деньги.

Причиной инвестиций в "Человека, который вернулся домой" было то, что фильм собрал около 200 миллионов в прокате после выхода в эфир, отзывы были хорошими, а исполнитель главной роли был новичком, который мгновенно прославился.

Фактически, главная причина, по которой фильм стал таким известным, несмотря на кассовые сборы в 200 миллионов, заключалась в том, что окончательные инвестиции в фильм составили менее 5 миллионов, и Линь Синчжи вложил их самостоятельно.

Когда у режиссера потом брали интервью, он сетовал, что если бы он вложил больше, то фильм получился бы более изысканным и заработал бы больше денег.

Но так ли это на самом деле?

Линь Синчжи считал, что это маловероятно, и, услышав такие слова от режиссера, он решил, что, даже если у режиссера Цюя есть настоящий талант, он не станет больше с ним работать.

Но Дун Цзюньмин, очевидно, поверил ему, поэтому и захотел инвестировать в фильм режиссера Цюя.

В этот момент Линь Синчжи наконец понял, почему это было именно 50 миллионов, это были его 5 миллионов увеличенные в десять раз. Но Дун Цзюньмин не очень понимал индустрию. Бюджет Линь Синчжи составлял три миллиона на момент съемок, а оставшиеся два миллиона должны были быть потрачены позже на постпродакшин.

Линь Синчжи определил, где было это чувство несоответствия, или то, что он никогда не понимал раньше, после того как узнал, что Дун Цзюньмин попал в книгу, теперь он это понял.

Если рассматривать каждый сюжет как книгу, например, сюжет с главной героиней Чи Ханьюэ, то все люди в ее сюжете, казалось, служили ей, а люди, которых там называли Линь Синчжи и Линь Юэцзэ, просто использовали те же имена и происхождение, а не были ими на самом деле.

Линь Синчжи встал и быстро прошел в кабинет, нашел ручку и бумагу и начал писать. Если каждый человек является главным героем своей истории, а события развиваются в соответствии с выбором главного героя, то Линь Си, Линь Цзясинь и Чи Ханьюэ можно назвать перерожденными, но их также можно охарактеризовать и как главных героев книги.

В своем мире они являются абсолютными главными героями, но если что-то пойдет не так и они попадут в параллельный мир, где главным героем был бы кто-то другой, то все было бы иначе.

Дун Цзюньмин мог бы победить всех и прославиться в мире книги, где он был главным героем, но проблема была в том, что сейчас он находился не в том мире, проще говоря, эти люди попали в мир книги, где главным героем был Линь Синчжи, и в этом мире для них не было места, не говоря уже о том, что для Дун Цзюньмина было невозможно иметь кучу женщин, которые мирно бы жили с ним вместе в этом мире.

Линь Синчжи посмотрел на сделанные каракули и узоры на бумаге и погрузился в глубокую задумчивость: разные варианты одного и того же, даже если вы едете по одной и той же дороге, с разницей в несколько секунд могут сильно отличаться, например, могут возникнуть разные ситуации со светофором, тогда конечный результат и время, потраченное в пути, естественно, будут разными, и логика разных книг тоже отличается.

Перерождение Линь Си и Линь Цзясинь — это предвидение, система Чи Ханьюэ — это предвидение, то, что Дун Цзюньмин знает сюжет книги — это тоже предвидение, и каждый раз, когда он вступает в контакт с этими людьми, которые знают будущее, он может видеть сюжеты их книг, разве это тоже не предвидение?

Линь Синчжи повертел в руках ручку, его взгляд стал еще более дразнящим:

— Почему мне кажется, что я более психически болен, чем Чи Ханьюэ?

Линь Синчжи все еще рисовал круги вокруг имен Линь Си, Линь Цзясинь, Чи Ханьюэ и Дун Цзюньмина, его голос был таким же мягким и вежливым, как всегда:

— Ребята, вы попали не в ту книгу.

Если бы о том, что Дун Цзюньмин попал в книгу, Линь Синчжи стало известно несколько месяцев назад, его сердце еще некоторое время волновалось бы, сомневалось и насторожилось, и он даже усомнился бы в себе, не желая верить, что он всего лишь персонаж книги, но теперь, когда его опыт стал богаче, он принял это спокойно.

Более того, многие сюжеты, увиденные в таинственном кинотеатре, были невозможны, по крайней мере, в мире Линь Синчжи, например, если бы Линь Цзясинь действительно подверглась насилию в школе и погибла, Линь Си, даже если бы она была его родной сестрой, пришлось бы отправить в тюрьму.

Однако, несмотря на то, что некоторые сюжетные линии фиксированы, но если будут приняты другие решения, такие как раннее возвращение Линь Си в семью Линь из школы, или инвестиции Дун Цзюньмина...

Линь Синчжи написал еще несколько строк под именем Дун Цзюньмина:

— Есть вещи, за которые я действительно могу поблагодарить тебя.

Линь Синчжи бросил ручку на стол:

— Но на самом деле вы все должны благодарить Гу Юаня.

Если бы у Линь Синчжи не встретил Гу Юаня, когда уехал за границу, кем бы стал этот Линь Синчжи? Что станет с этим миром в книге, где он главный герой? Тот Линь Синчжи, должно быть, имеет куда более легкую жизнь, чем он в это время, ведь быть хорошим и законопослушным человеком очень утомительно.

Но в этом мире не было никаких "если", и, по сравнению с легкой жизнью, присутствие Гу Юаня было для него куда лучше.

Самый важный момент заключается в том, что Линь Синчжи не считает, что он должен быть главным героем этого мира, и не считает, что он должен быть выше других: за то, что он хочет получить, он должен платить, если он хочет получить деньги, он должен хорошо работать сверхурочно и тщательно вкладываться в каждый проект, если он хочет быть с Гу Юанем, он должен добиваться его с серьезным отношением, и если он хочет жить своей жизнью, он должен усердно работать, чтобы управлять своей жизнью. Линь Синчжи считает, что пока он сосредоточен на своих делах, остальное его не очень интересует.

Линь Синчжи еще раз посмотрел на то, что он написал, потом просто разорвал и сжег эти бумаги, а затем смыл их, чтобы не осталось ни единого следа, после чего принял душ, переделся в пижаму и снова лег на кровать, закрыв глаза и отдыхая после того, как мысленно обдумал все, что собирался сделать.

Несмотря на то, что он заранее отправил Чжан И электронное письмо, Линь Синчжи спал совсем недолго, годы работы и отдыха по графику все равно не давали ему проспать определенное время. Однако, когда он проснулся на этот раз, он не вышел на пробежку, а приготовил для себя завтрак дома.

Когда Линь Юэцзе проснулся и обнаружил сообщение Линь Синчжи с просьбой перезвонить ему, машина Линь Синчжи уже была припаркована у полицейского участка, он первым делом ответил на звонок и сказал несколько фраз, прежде чем войти в полицейский участок.

Перед тем как приехать, Линь Синчжи уже связался с офицером Чэнем, который ждал его в своем кабинете.

Офицер Чэнь также приготовил для Линь Синчжи чай, положив чайные листья в одноразовый стаканчик, а затем добавив горячую воду.

Линь Синчжи сел напротив офицера Чэня, поблагодарил его и положил свой мобильный телефон на стол перед офицером Чэнем.

Офицер Чэнь горько улыбнулся и сказал:

— Вы тоже участвуете в этом деле. Если спросите, я отвечу на все ваши вопросы, не нужно это записывать.

Линь Синчжи не стал трогать телефон, дождался, пока офицер Чэнь сядет, а затем прямо спросил:

— Офицер Чэнь, как вы думаете, существует ли вероятность того, что Чи Ханьюэ притворяется сумасшедшей?

Офицер Чэнь сказал:

— Очень небольшая.

Линь Синчжи, казалось, был немного удивлен.

Офицер Чэнь взял инициативу в свои руки и сказал:

— На самом деле, родители Чи Ханьюэ тоже хотят встретиться с вами. Они надеются, что вы не будете настаивать на наказании за предыдущее поведение Чи Ханьюэ.

Линь Синчжи слегка опустил глаза в знак отказа:

— Как она определяла мое местоположение?

Офицер Чэнь сказал:

— Чи Ханьюэ ничего не сказала, и кроме того, что мы узнали, что она имела контакт с семьей Чэн, мы больше ничего не узнали.

В этом месте офицер Чэнь был озадачен, ведь когда они спросили о цели Чи Ханьюэ, то оказалось, что она хотела стать женой президента группы Линь, чтобы отомстить племяннику Линь Синчжи, Линь Юэцзэ, за то, что тот использовал ее в качестве замены.

Офицер Чэнь и другие полицейские уже провели тщательное расследование. Не говоря уже о том, что именно Чи Ханьюэ первая начала преследовать Линь Юэцзе, девушки, с которыми Линь Юэцзэ встречался столько лет были просто одного типа внешности, но совсем разные характерами, нельзя было сказать, что они были чей то заменой. Да и фотографию-доказательство Чи Ханьюэ сама где-то достала.

Они даже пригласили экспертов для анализа и подтвердили, что Линь Юэцзэ и вправду не рассматривал никого как замену, а просто любил девушек одного типа.

Больше всего полицейских озадачило то, что слова Чи Ханьюэ не были оправданием, она действительно так думала, и действительно считала, что Линь Синчжи полюбит ее до одержимости.

Офицер Чэнь выглядел мягким, но за годы ведения дел он контактировал со многими людьми. Он, естественно, заметил безразличие к людям в глазах Линь Синчжи. После тщательного анализа, он вспомнил, что даже когда Линь Синчжи пришел в полицию в первый раз, чтобы сообщить, что двух детей перепутали в больнице, он упомянул Линь Си, и остальных членов семьи, но было видно, что они не вызывают у него особых чувств, это больше напоминало обычное выполнение долга члена семьи. Однако, если знать, что Линь Синчжи вырос рядом с дедушкой Линем с детства, и не особо общался со своей семьей даже после того, как вернулся из-за границы, отношение Линь Синчжи уже не будет казаться удивительным.

Но после знакомства с делом Чи Ханьюэ, офицер Чэнь попросил свою дочь меньше смотреть драмы и романы о властных президентах, влюбившихся в обычную девушку. Плохо было бы иметь дома такую дочь, как Чи Ханьюэ.

Линь Синчжи вздохнул и не стал заикливаться на этом вопросе. В конце концов, он знает о системе, это нормально, что офицер Чэнь не может провести расследование:

— Так ее проблемы с психикой начались в полицейском участке или уже дома?

Выражение лица офицера Чэня стало серьезным, и он сказал:

— В ту ночь, когда она вернулась домой из полицейского участка, Чи Ханьюэ внезапно начала странно себя вести. Ее родители заподозрили, что с Чи Ханьюэ обошлись несправедливо в полицейском участке. Мы занимались этим вопросом последние несколько дней, и вышестоящие органы также организовали следственную группу.

Вот почему Линь Синчжи узнал об этом только вчера.

Линь Синчжи сказал мягким тоном:

— Так это действительно совпадение.

Дальше офицер Чэнь взял на себя инициативу рассказать о продвижении расследования дела Линь Си и Линь Цзясинь.

Поскольку оба ребенка были перепутаны по халатности больницы, то больница не только выплатит компенсацию, но и накажет нерадивый медицинский персонал. Конечно то, что семья Чэн на протяжении многих лет плохо относилась к Линь Си, это нехорошо, но они не могли им ничего предъявить, такое поведение можно только морально осудить, однако родители Линь Си изначально оставили компенсацию и наследство, часть которого можно вернуть.

Поскольку родители семьи Чэн не оставили завещания, в соответствии с законом наследниками первой очереди являются супруг, дети, родители, а это значит, что бабушка и дедушка Линь Цзясинь смогут разделить имущество, а Линь Цзясинь как биологический ребенок вряд ли получит полное наследство.

Офицер Чэнь также испытывает отвращение к этим людям, но он мало что может сделать:

— Бабушка и дедушка Линь Цзясинь настаивают на том, что они лишь временно сохраняют за собой часть наследства Линь Цзясинь. Так же они объясняют и проживание семьи своего младшего сына в доме ее родителей. А то, что они забрали Линь Си к себе — то это было сделано для того, что бы лучше позаботится о ней.

Автору есть что сказать:

Линь Си: Я переродилась!

Линь Цзясинь: Я тоже переродилась!

Чи Ханьюэ: Я не только переродилась, у меня еще и система есть!

Дун Цзюньмин: Я попал в книгу и знаю сюжет, я царь и Бог!

Линь Синчжи: *Молча улыбается*

<http://bllate.org/book/14862/1322470>